

БѢЛЫЙ ЛОТОСЪ.

Посвящается Е. П. Блаватской.

Факель Истины горящій
Вѣстникъ мудрости Отцовъ,
Ты явилась въ жизнь, какъ зрящій,
Что попалъ въ толпу слѣпцовъ.

Отъ природы даръ кудесный
Тайной власти и чудесъ,
И прозрѣнья въ неизвѣстный
И высокій міръ небесъ.

Твой, взывающій по свѣту,
Вѣщій зовъ услышанъ былъ.
Дождался твой кличъ отвѣта,
Вѣрныхъ братьевъ разбудилъ.

Память древней славной были
Ожила въ сердцахъ борцовъ;
Символь бѣлый утвердили
Братья минувшихъ вѣковъ.

Этотъ символъ — бѣлый Лотосъ —
Самый дивный изъ цвѣтовъ.
Сколько братьевъ въ свѣтѣ цѣломъ —
Столько въ цвѣтѣ лепестковъ.

Солнце почку вызываетъ
Изъ болотной глубины.
Бѣлый Лотосъ расцвѣтаетъ
На поверхности волны.

Съ Солнцемъ Міра Лотосъ связанъ.
Съ Сердцемъ Міра онъ единъ!
Съ лепесткомъ отдѣльнымъ связанъ,
Лучезарный Властелинъ.

Братство свой призывъ бросаетъ,
Братство вѣрить, Братство ждетъ:
Въ каждомъ сердцѣ Бѣлый Лотосъ,
Бѣлый Лотосъ расцвѣтетъ!

Л. Брезинская.

Путь святости.

Дж. Арундель.

Путь святости! Въ теософической литературѣ есть много относящагося къ этому Пути. Въ книгѣ „У ногъ Учителя“ даны точныя указанія относительно подробностей и природы Пути, изложенныя съ необычайной ясностью. Начнемъ съ того, что человѣкъ, можетъ быть, еще не готовъ. Онъ можетъ быть очень хорошимъ теософомъ, преданнымъ всѣмъ сердцемъ и всей душой своей работѣ, и все же не быть готовымъ. Напр. у него можетъ быть трудная карма, которая должна быть познана имъ, какъ опредѣленная слабость, и преодолѣна. Другое возможное препятствіе можетъ лежать въ сравнительно маломъ размѣрѣ его природы. Есть много прекрасныхъ и преданныхъ людей, отличныхъ теософическихъ работниковъ, которые дѣлаютъ хорошую теософическую работу, но всегда въ ограниченномъ видѣ и потому вся ихъ жизнь ограничена малыми размѣрами; у нихъ нѣтъ того широкаго размаха, который позволяетъ видѣть далеко и понимать вещи въ большомъ масштабѣ. Въ первомъ случаѣ, когда карма какъ бы поджидаетъ человѣка, онъ долженъ приготовиться встрѣтить ее и даже привѣтствовать ее. Если у него есть какая-нибудь слабость, которую онъ знаетъ за собой, пусть онъ не стыдится ея, но и не гордится ею, а примется преодолѣвать ее, и пусть будетъ благодаренъ, когда окружающіе критикуютъ его. вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ долженъ постоянно слѣдить за своими слабостями, которыя иногда появляются подъ личиной добродѣтели, или для которыхъ онъ всегда имѣетъ готовое оправданіе. Произведите обзоръ вашихъ слабостей, начиная съ вашего физическаго тѣла. Можетъ быть оно не достаточно сильно; тогда укрѣпите его, насколько это возможно. У него могутъ быть нежелательныя привычки; внѣдрите въ него хорошія привычки, изгнавъ такимъ образомъ нежелательныя. Продѣлайте то же

самое съ вашимъ тѣломъ желаній. Изгоняйте изъ него всѣ мѣшающіе элементы. Въ области эмоцій есть качество, котораго не достаетъ большинству людей: они не могутъ легко испытывать дрожь восторга. Старайтесь испытать ее и сохранить въ себѣ. У меня лично много разъ повторялась эта дрожь восторга; я никогда не забуду минуты, когда въ первый разъ увидѣлъ Анни Безантъ. Я собираю такія мгновенія, и тщательно сдуваю съ нихъ пыль время отъ времени, чтобы они всегда оставались свѣжими на фонѣ моей жизни. Вы не можете безъ этой дрожи восторга бодро исполнять свое дѣло и будете казаться мрачными, холодными и мало привлекательными. При извѣстной культурѣ ваше тѣло чувствъ будетъ само искать эту дрожь и получать импульсы къ постоянному расширенію. Ни на кого не смотрите глазами равнодушія; смотрите всегда глазами Бога. Богъ въ васъ смотритъ на Бога въ другомъ. Всѣ вы можете это дѣлать, если въ васъ есть эта сила эмоцій и если вы добиваетесь этого; но для этого достиженія вы должны провѣрять себя, должны жить въ атмосферѣ героизма, величія, святости, мученичества, безстрашно сражаясь съ злыми волнами и опасностями, оставаясь свѣтлыми и бодрыми и встрѣчая жизнь улыбкой. Если вы преподаватель, вы будете дѣлать это инстинктивно, потому что вы стараетесь привить духъ величія своимъ ученикамъ; но какимъ бы дѣломъ вы не занимались, вы должны сознавать, что имѣете великую вѣсть для передачи міру и должны подготовиться для этого. Вы должны стремиться жить въ большомъ мірѣ, какъ бы малы вы ни были сами. Чѣмъ меньше ваши размѣры, тѣмъ необходимѣе для васъ жить величаво въ мірѣ величія. Чѣмъ больше ваши размѣры, тѣмъ больше вы будете чувствовать себя дома въ каждомъ мірѣ; и если вы дѣйствительно обладаете величіемъ, вы внесете его въ тотъ міръ, въ которомъ вамъ придется жить, ибо вы всюду найдете величіе. Что же

касается умственной области, то вы всегда можете не дать ей съюзиться и отвердѣть въ плѣну у закристаллизованныхъ мнѣній или вѣрованій. Бдительность ума позволяетъ человѣку видѣть и понимать повсюду планъ Бога и ощущать свою способность сотрудничать съ Нимъ. Чуткость ума позволяетъ человѣку улавливать, какой шагъ на очереди впереди и призывать міръ сдѣлать этотъ шагъ, оставаясь при этомъ спокойнымъ, сдѣлаетъ ли міръ этотъ шагъ или нѣтъ. Напряженность ума вмѣстѣ съ напряженностью эмоцій даютъ вамъ великую силу итти впередъ. Какъ нація, такъ и индивидуумы, обладаютъ большой гордостью. Рѣдко встрѣчалъ я индивидуума или націю, которымъ могъ бы сказать откровенно: „вотъ чего вамъ не достаетъ“. Нація пойметъ это или какъ дерзость, или какъ вторженіе, или же подумаетъ, что сама знаетъ лучше меня свои характерныя черты; и потому проходишь молча мимо, боясь задѣть національное или личное чувство. Тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ тотъ фактъ, что напряженность жизни подготавливаетъ къ атлетикѣ и тѣло и умъ. Но я долженъ подчеркнуть, что выраженіе „напряженность“, другими словами „упоеніе Богомъ“, я взялъ у Спинозы. Вы видите все вокругъ какъ бы пламенѣющее Богомъ, или, какъ сказалъ поэтъ: „Земля упоена Богомъ, и каждый кустъ на ней пламенѣетъ Богомъ“. Если вы будете постоянно настаивать себя на этотъ ладъ, вы преисполнитесь небомъ и начнете жить небесной ширью. Вы перестанете оплакивать ваши данныя обстоятельства и начнете создавать своимъ энтузіазмомъ свои собственные обстоятельства, побѣждать условія прошлаго и вводить въ свое настоящее обстоятельства будущаго. Предположимъ, что вы настолько удручены тяжелыми внѣшними обстоятельствами, что даже вашъ энтузіазмъ не можетъ помочь вамъ. Но даже и тогда вы можете жить въ духѣ энтузіазма и посредствомъ маленькихъ вещей сдѣлать больше, по-

свящая ихъ Господу, ибо въ энтузіазмѣ кроется великая магія, величайшая сила, которая смететъ прочь всѣ ваши затрудненія. У обыкновеннаго человѣка главное затрудненіе въ томъ, что у него нѣту воли; есть только желаніе, надежда, упованіе. Но все это еще не воля, не царь въ человѣкѣ. Въ началѣ этотъ царь можетъ владѣть очень малымъ царствомъ, но не пройдетъ много времени, какъ его царство расширится, потому что воля великій завоеватель. Въ придачу къ интенсивной работѣ сознанія Учителя спрашиваютъ отъ стремящагося вступить на Путь доказательство его стойкости среди бури и натиска и доказательства вѣрности чувству чести среди величайшихъ затрудненій. Если вы горячо пожелаете приблизиться къ стопамъ Учителя и стать Его ученикомъ, то среди вопросовъ, которые будутъ вамъ поставлены, васъ спросятъ: въ чемъ состоитъ ваша работа? что вы сдѣлали до сихъ поръ? чѣмъ вы доказали, что можете быть незыблемой скалой, на которую могутъ опереться ваши братья? какія бури встрѣчались вамъ, и какъ вы ихъ перенесли? какіе соблазны уйти отъ вліянія Учителя встрѣтили васъ, и какъ вы ихъ преодолѣли? какова ваша сила сопротивленія? въ какой мѣрѣ остаетесь вы среди толпы хорошимъ человѣкомъ и хорошимъ работникомъ? въ какой степени обладаете вы силой быть вождемъ, такъ, чтобы итти впередъ, предоставляя другимъ слѣдовать за вами или не слѣдовать? — Таковы вопросы, раскрывающіе вашу суть, и на которые вы можете отвѣтить. Учителя нуждаются въ солдатахъ, въ арміи; Они нуждаются въ послушаніи.

Имъ нужны испытанные воины. Каковы будутъ ваши отвѣты на эти вопросы? Нѣкоторые изъ васъ, можетъ быть, скажутъ: „Боюсь, что по отношенію ко мнѣ это безнадежно. Я вовсе не вождь. Во мнѣ не много скалы. Встрѣчавшіяся бури не были особенно сильными. Ни на одномъ пути не было у меня много затрудненій. Не было и особенныхъ со-

блазновъ перейти на другой путь. Что же касается напряженности, то я дѣлаю, что могу; и не думаю, что могу дѣлать больше“. Если у кого-нибудь имѣется такое чувство слабости, и онъ съ нимъ носится, тогда нечего и говорить. Но если вы говорите: „Я вижу идеалъ. Я еще не близокъ къ нему, но я хочу пробить къ нему путь и достичь его“, то въ такомъ случаѣ все обстоитъ благополучно. Многие приходятъ и спрашиваютъ: „Скажите, что стоитъ между мною и ученичествомъ?“ Отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ: „Скажите это вы сами“. Въ наше время дается такъ много помощи людямъ; что стать ученикомъ труднѣе, чѣмъ въ прежнее время. Это звучитъ странно. Съ одной стороны легче стать ученикомъ, потому что нужда такъ велика, что Старшіе Братья не теряютъ надежды рискнуть и ждутъ, что будетъ. Вамъ даютъ только теософическія книги, чтобы опредѣлить, гдѣ вы стоите, и что вамъ нужно. Могу васъ увѣрить, что тѣ, кто немного ушелъ впередъ по Пути, спрашиваютъ мало, и имъ еще меньше говорятъ. Дѣло въ томъ, что вся атмосфера насыщена тѣмъ, что является отвѣтомъ на вопросы, которые Вы не желаете поставить. Имѣющіе уши слышать да слышать. Имѣющіе очи видѣть, могутъ увидѣть многое въ теченіе этого сѣзда, гдѣ столько людей собралось во имя Ихъ. Предположимъ, что мнѣ надо узнать, что я долженъ дѣлать. — у меня много трудныхъ задачъ, относящихся къ людямъ, разсѣяннымъ по всему свѣту, и очень тяжелой отвѣтственности. Единственный для меня способъ разрѣшить мои задачи и затрудненія, это вести насколько возможно безмолвную жизнь. Пока я занятъ разговоромъ, часть моего ума и большая часть моихъ чувствъ стремятся получить отвѣты на окружающіе меня вопросы. Я все время сознаю, что вы и я собрались здѣсь во имя Ихъ, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы почувствовать всей силой своей восприимчивости, въ какую сторону дуютъ духовные вѣтры, чтобы мнѣ въ томъ же направленіи поставить паруса своего корабля. Это и есть безмолвіе. Во мнѣ гораздо больше безмолвія, чѣмъ зна-

нія. А это весьма важное дебавочное качество: жить безмолвно, но не угрюмо, сохраняя дружескія чувства, и все же безмолвствуя, и не теряя при этомъ нужнаго контакта съ тѣми, съ кѣмъ васъ соединила карма. Поймите, что только въ безмолвіи пріобрѣтемъ мы власть, силу и счастье и уразумѣемъ цѣль нашей жизни. Дайте мнѣ вдосталь безмолвія, и я пойду съ увѣренностью по своему пути. Отнимите у меня безмолвіе, и я непремѣнно запутаюсь. Въ каждомъ изъ насъ появляется иногда нѣчто нежелательное; смотрите же изнутри, а не извнѣ, какъ исправить это нежелательное. Всего же необходимомѣ *утонченность*; вы не уйдете далеко безъ нея; помогаетъ также бдительность тѣла, чувствъ и ума. Предположимъ, что вы рѣшили пустить въ ходъ всѣ эти качества и нашли эти усилія слишкомъ трудными. Поддайте пару! и смотрите, какое качество у васъ беретъ верхъ. Чѣмъ обладаете вы: вѣрностью? избыткомъ ума? душевнымъ энтузіазмомъ? Каждый изъ васъ, я надѣюсь, обладаетъ какимъ-нибудь благороднымъ качествомъ, на которомъ можно строить будущее. Мнѣ лично много помогло качество, которое одинъ изъ Учителей назвалъ: „пламеннымъ энтузіазмомъ“. Вѣроятно каждый обладаетъ имъ въ извѣстной мѣрѣ, но чѣмъ обладаете вы въ помощь ему? Лойальностью? Пусть же будетъ она въ васъ сильна и незыблема. Умомъ? Пусть же онъ будетъ разсудительнымъ. Старайтесь улучшать ваши качества. У васъ должны быть выдающіяся качества, иначе вы не были бы членомъ Теософическаго Общества. Поднимитесь же выше навязанной вамъ посредственности, до вашего истиннаго величія, которое приведетъ васъ къ ученичеству, на Путь Святости. На это можетъ уйти у васъ нѣсколько лѣтъ или нѣсколько жизней, но начать вы можете уже немедленно и оказать великолѣпные успѣхи на избранномъ вами пути. И тогда вы вступите на стезю вождей, которые быстро поведутъ васъ, если вы будете поступать благородно и съ яснымъ пониманіемъ, къ ногамъ Учителей.

Пер. Е. П.

Т. О. и гражданское служеніе.

Проф. Э. Марко.

Въ настоящее время чрезвычайно важно имѣть широкую и ясную точку зрѣнія на Т. О. и видѣть въ немъ не однородный безформенный флюидъ, а богато организованное единство, подобное большому дереву или горной цѣпи. Наше Т. О. настолько выросло, что его развитіе переросло наше пониманіе, и организациа его кажется намъ чрезвычайно сложной; мы смотримъ на организованную массу дѣятельностей и теряемъ изъ виду внутреннее необходимое единство, т. е. видимъ вѣтви, упуская изъ виду стволъ. Можетъ быть сравненія изъ общественнаго строя помогутъ намъ больше, чѣмъ сравненія, взятые изъ природы. Мнѣ думается, что Т. О. выполняетъ относительно всего человѣчества задачу учрежденія, подобнаго учрежденію „гражданскаго служенія“, выполняемаго въ данной странѣ. Гражданское служеніе не что иное какъ организациа служенія. У него нѣту правъ, а однѣ лишь обязанности. Оно посредникъ между правящими классами и развивающимися массами. Оно выполняетъ для сознанія народа пользу тѣмъ, что иначе показалось бы непонятнымъ теоретическимъ законодательствомъ. Оно превращаетъ законъ въ человѣческія учрежденія; оно служитъ правительству для служенія его управляемымъ. Безъ такого служенія возникаетъ пропасть между управленіемъ и управляемыми. Издаваемые приказы не достигали бы цѣли и оставались бы непонятыми; между королемъ и подданными была бы лишь полицейская и судебная сила. Возникло бы насиліе сверху, и не было бы сотрудничества снизу. Не было бы воспитанія для народа, и онъ не учился бы самоуправленію, тогда какъ главная функціа правительства — воспитаніе народа. Какъ между Божественнымъ Управленіемъ міра и развивающемся человечествомъ существуютъ не только Владыки Кармы, но и Иерархія Старшихъ Братьевъ, такъ и между королемъ и народомъ существуетъ, вмѣстѣ съ органи-